



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «OWN SE i.L.» на нарушение ее конституционных прав статьями 248¹ и 248² Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 апреля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы компании «OWN SE i.L.» к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Компания «OWN SE i.L.» оспаривает конституционность статей 248¹ «Исключительная компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера» и 248² «Запрет инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера» АПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, между Банком ВТБ (ПАО) (далее также – банк) и VTB Bank (Europe) SE, переименованным впоследствии в OWN SE i.L., 8 апреля 2022 года заключено соглашение о прекращении сделок и проведении расчетов (далее – Соглашение), содержащее среди

прочего арбитражную оговорку о рассмотрении любых споров и требований сторон, возникающих из Соглашения и в связи с ним, в порядке арбитража, администрируемого Гонконгским международным арбитражным центром (далее также – ГМАЦ) в соответствии с его регламентом, действующим на момент подачи уведомления об арбитраже; местом арбитража является Гонконг (Китайская Народная Республика).

Вследствие образования задолженности по Соглашению банк обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к VTB Bank (Europe) SE о ее взыскании.

Кроме того, банк обратился в тот же суд с заявлением об установлении для VTB Bank (Europe) SE запретов, вытекающих из предписаний статьи 248² АПК Российской Федерации, и присуждении банку денежной суммы в размере упомянутого искового требования в случае нарушения данных запретов; приняв указанное заявление к производству, суд принял и испрошенные банком обеспечительные меры, состоящие из таких же запретов. Впоследствии банк, уточняя заявленные им первоначально требования, указал на наличие у него сведений о том, что VTB Bank (Europe) SE в нарушение обеспечительных мер по этому делу подал иск в ГМАЦ в том числе об освобождении от ответственности по Соглашению, а также о возложении на банк обязанности не приводить в исполнение ни одно из решений, вынесенных Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по упомянутым делам о взыскании задолженности и об установлении запретов, находящимся на его рассмотрении.

В деле о взыскании задолженности ходатайство ответчика об оставлении иска банка без рассмотрения в связи с наличием в Соглашении арбитражной оговорки арбитражный суд отклонил и решением от 7 декабря 2023 года взыскал заложенность. Определением арбитражного суда от 11 декабря 2023 года, с которым согласились арбитражные суды кассационной инстанции, в том числе судья Верховного Суда Российской Федерации, заявление банка об установлении указанных запретов удовлетворено. С учетом этого определения апелляционная и кассационная жалобы компании

«OWH SE i.L.» на решение арбитражного суда первой инстанции от 7 декабря 2023 года были отклонены судами соответствующих инстанций. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы компании «OWH SE i.L.» для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Заявитель просит признать статьи 248¹ и 248² АПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 1), 15 (часть 4), 34 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 47 (часть 1), в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, – позволяют российским судам признавать свою исключительную компетенцию в отношении спора, отнесенного соглашением сторон к компетенции международного коммерческого арбитража на территории дружественного Российской Федерации иностранного государства, и устанавливать запрет инициировать или продолжать разбирательство в международном коммерческом арбитраже и иностранном суде по такому спору.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Раскрывая содержание права на судебную защиту как одного из неотчуждаемых прав человека и одновременно как гарантии и средства обеспечения всех других прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации неизменно отмечал, что данное право предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме. Законодательное регулирование доступа к суду, включая определение условий и порядка

осуществления права на судебное обжалование, не должно отменять или умалять права и свободы, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обуславливаться необходимостью защиты конституционных ценностей (постановления от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 19 июля 2011 года № 17-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 13 апреля 2017 года № 11-П и др.).

Приведенным позициям корреспондируют положения статьи 248¹ АПК Российской Федерации, устанавливающие в предусмотренных ею случаях исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, и статьи 248² данного Кодекса, предоставляющие таким лицам право просить арбитражный суд в Российской Федерации о запрете инициировать или продолжать разбирательство по спорам с их участием в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации. Вместе с тем содержание данных законоположений не предполагает автоматического применения предусмотренных ими процедур по установлению исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации или запрета инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде или в международном коммерческом арбитраже в каждом случае участия в соответствующем споре лица, в отношении которого введены меры ограничительного характера.

Так, к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации указанные в части 1 статьи 248¹ АПК Российской Федерации дела относятся только в том случае, если иное не установлено международным договором Российской Федерации или соглашением сторон, в соответствии с которым рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции иностранных судов, международных коммерческих арбитражей, находящихся за пределами территории Российской Федерации. При этом приведенное условие не применяется в случае, когда данное соглашение сторон неисполнимо по причине применения в отношении одной из них мер

ограничительного характера, создающих ей препятствия в доступе к правосудию (часть 4 указанной статьи). Кроме того, не ограничиваются диспозитивные права лица, в отношении которого введены меры ограничительного характера, не возражать против рассмотрения с его участием спора иностранным судом, международным коммерческим арбитражем, находящимися за пределами территории Российской Федерации, и не обращаться с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в таких юрисдикционных учреждениях; принятые в этом случае решения иностранного суда или иностранного арбитража могут быть признаны и приведены в исполнение в Российской Федерации (часть 5 статьи 248¹ АПК Российской Федерации) при соблюдении общих установленных законом условий для таких признания и приведения в исполнение.

Что касается запрета инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием указанного лица, то заявление о применении таких мер подлежит удовлетворению арбитражным судом Российской Федерации только в случае указания в нем обстоятельств, подтверждающих исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению спора, в том числе обстоятельств (при их наличии), подтверждающих, что соглашение сторон, в соответствии с которым рассмотрение спора с их участием отнесено к компетенции иностранного суда, международного коммерческого арбитража, находящихся за пределами территории Российской Федерации, не может быть исполнено стороной спора (пункт 4 части 2 статьи 248² АПК Российской Федерации).

Установление законодателем приведенных императивных условий применения предусмотренных оспариваемыми нормами процедур предполагает возложение на арбитражные суды Российской Федерации обязанностей по установлению предмета, субъектного состава, всестороннему исследованию обстоятельств соответствующих споров и выявлению иных критериев, необходимых для надлежащей реализации конституционных прав всех участников этих споров – как лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, так и иных участников судопроизводства.

Гарантиями соблюдения процессуальных прав участников судопроизводства в этом случае служат установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (в том числе частью 9 его статьи 248²) процедуры проверки в кассационном порядке правомерности судебных актов и основания для их отмены или изменения.

Как следует из представленных материалов, в конкретных делах арбитражным судом были получены и оценены доказательства неисполнимости соглашения сторон о рассмотрении возникшего между ними спора в арбитраже, администрируемом ГМАЦ, а также установлены обстоятельства препятствования участникам спора в осуществлении конституционных прав, в том числе на судебную защиту, что, помимо прочего, послужило основанием для вынесения соответствующих судебных актов, проверка правомерности которых, как предполагающая установление и исследование фактических обстоятельств, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Таким образом, статьи 248¹ и 248² АПК Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы компании «OWN SE i.L.», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 999-О